

Современная повестка дня глобального гражданского общества

И.И. Кузнецов

Современное состояние глобальной системы, существующей в условиях разрушительных глобализационных процессов и мультипликации глобальных рисков, ставит крайне неотложную и важную задачу выработки международным сообществом, как его публичным, так и его гражданскими сегментами, долгосрочной повестки дня, направленной на упреждающие решения и действия. Участники глобального сообщества, несмотря на различия в их подходах и возможностях, способны решить такие проблемы только в рамках долгосрочной стратегии достижения компромисса и добросовестного сотрудничества.

Глобальное гражданское общество как результат процесса образования транснационального пространства является ответной реакцией на негативные процессы, происходящие как в мировой экономике, так и в пределах экономик государств. По ряду объективных причин главными участниками такого взаимодействия стали общественные транснациональные организации и транснациональный бизнес. Мировые СМИ являются не только самостоятельным звеном формирования мирового общественного мнения, но и выразителем своих «цеховых» или иных корпоративных интересов.

Быстрый рост числа международных неправительственных организаций (МНПО) за последнее двадцатилетие (более 50 тысяч), помимо других объективных процессов, связан с ограничениями и недостатками институтов представительской демократии на страновом уровне.

«Транснационализация» проблем, связанных с негативными аспектами глобализации и не решаемых в масштабах одной страны, была одним из решающих факторов формирования мирового общественно-политического пространства. Образование МНПО многократно расширило спектр

инструментов воздействия как на свои собственные правительства, так и на межправительственные организации, включая международные финансово-экономические институты. Эти центры принятия решений стали рассматриваться как недемократические, вследствие их нетранспарентности и неспособности решать насущные проблемы транснационального характера.

Международные исследовательское и экспертное сообщества по-разному объясняют и квалифицируют эту ситуацию:

– большинство экспертов и исследователей достаточно скептически оценивают глобальный статус МНПО как «гражданского общества». Они полагают, что хотя оно и крайне необходимо, но находится с самой начальной стадии формирования¹;

– бытует и мнение, что такое глобальное гражданское общество уже существует и активно воздействует на мировой политический процесс². Но при этом глобальное или транснациональное сообщество вовсе не обязательно следует организационным формам, стратегиям и тактикам, которые доказали свою эффективность на страновом уровне.

Кузнецов Игорь Иванович – к.ю.н., старший научный сотрудник центра глобальных проблем ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: igivkuznetsov@mail.ru

Возникновение и бурный рост числа МНПО (так же, как и доминирующая роль транснациональных корпораций и банков – ТНК и ТНБ) вполне объяснимы, так как они не ограничены международными законами или договорами, а в большинстве случаев – и национальными законодательствами. Появление «глобальных» МНПО и их транснациональная активность в большинстве случаев связываются с развитыми странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития, имеющими либеральное законодательство.

Транснациональный капитал использует организационные формы, стратегии, тактики и технологии действий, в том числе теневые, нередко существенно отличающиеся от деятельности корпораций на национальном уровне. Основной целью ТНК и ТНБ является выход из сферы ограничивающего и регулирующего их деятельность национального законодательства и «вывод» своего промышленного или финансового капитала в офшоры или бедные страны, где таких ограничений нет.

Таким образом, транснациональная среда дает «свободу» существования и развития как общественному, так и частнопредпринимательскому сегментам глобального общественного и экономического пространства. Правительства развивающихся стран не обладают достаточным политическим и экономическим потенциалом воздействия и нередко сами зависят от транснационального бизнеса.

В свою очередь, международные правительственные организации, включая систему ООН, а также международные финансово-экономические институты, полностью зависящие от взносов развитых стран, обладают крайне ограниченными институциональными возможностями регулирования комплексных экономических, социальных, культурных, экологических и ресурсных проблем. В конечном счете выполнение даже уже принятых многосторонних решений и обязательств зависит от властных структур развитых стран и их коалиций.

В то же время нельзя согласиться с точкой зрения, основанной на том, что глобальное гражданское общество уже существует и активно действует. Можно согласиться лишь с тем, что есть очевидные свидетельства образования предпринимательского, включающего транснациональную составляющую, сегмента, действия акторов которого могут быть консолидированы, скоординированы и отоблагодарилены, в отличие от аморфного общественно-политического сегмента, имеющего слабые или неустойчивые горизонтальные организационные связи, акторы которых, как правило, действуют разобщенно и достаточно автономно.

В обычном рутинном взаимодействии как с гражданским обществом, так и с другими суверенными государствами имеет место делегирование государством суверенных прав либо гражданскому обществу в порядке саморегули-

рования, либо международным организациям или иным надгосударственным структурам. Однако и в том, и в другом случае за государством остается неоспоримое суверенное право отзыва такого делегирования, то есть восстановления своих суверенных правомочий в необходимом или полном объеме. Тем не менее гражданское общество может в порядке гражданской инициативы предложить модели или проекты нормативного регулирования или саморегулирования.

В свою очередь, степень и пределы инкорпорации гражданской инициативы в законодательстве или международном договоре определяется исключительно органами государственной власти в силу ее верховенства. При этом особо важен не сам акт инкорпорации, а наиболее сложный и противоречивый процесс имплементации, то есть процесс правоприменения такой нормы органами государственной власти. В этом случае гражданское общество должно обладать эффективными инструментами контроля и мониторинга осуществления правоприменительной стадии. Такими эффективными инструментами далеко не всегда обладают гражданские общества и в развитых странах. В данном случае все зависит от развитости и степени реальной демократичности государственно-политических институтов.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько независимы институты гражданского общества от властных полномочий государства. Нет никаких оснований исключать наличие определенных патерналистских отношений между государством и обществом. Как представляется, такая независимость даже в условиях развитого гражданского общества является предметом компромисса. Финансовая самостоятельность его акторов также относительна.

В большинстве развитых стран государственное финансирование неправительственных организаций (НПО) колеблется от 15 до 70% их бюджета. Однако такое финансирование может быть сокращено или приостановлено нередко с целью давления на конкретную МНПО, публичная позиция и активность которой не устраивает государственную власть. Определенным исключением являются США, где такое государственное финансирование составляет 10–20%. Глобальные МНПО и неприбыльные НПО, базирующиеся в ареале ОЭСР, достаточно хорошо профинансированы, а их налогооблагаемая база финансирования и самофинансирования на конец 2004 г. составляла более 1,6 трлн долларов³.

Нельзя также сводить конкурентно-конфликтные отношения между общественным и частным (ТНК и ТНБ) сегментами транснациональной среды к конфликту между обладателями интеллектуального и экономического капитала, поскольку негативные последствия объективно неизбежной глобализации и реализации системных рисков отражаются не только на обладателях талантов и знаний или экономического капитала, но и на всей цивилизации.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что к настоящему времени сложилось глобальное гражданское сообщество, состоящее из разнородных акторов (сегментов), объективно конкурирующих в плане перераспределения экономических выгод глобализации и справедливого распределения ответственности за ее негативные последствия.

Формулирование и реализация повестки дня общественным, частнопредпринимательским и информационным сегментами глобального гражданского сообщества. Определение и формулирование проблематики, приоритетности целей, планов, проектов и программ различных сегментов транснационального пространства происходит на основе оценки происходящих глобализационных процессов и их вероятных последствий, исходя из интересов соответствующего транснационального сегмента. Соответственно различается и видение негативных источников и последствий глобализации, сочетающихся с мировым финансово-экономическим кризисом, предельностью ресурсов, угрожающими изменениями в биосфере и быстрым ростом населения планеты. Такие изменения, ведущие к необратимым изменениям среды жизнеобитания и сокращению возможностей воспроизводства следующих поколений, наиболее полно и остро воспринимаются общественным сегментом глобального сообщества, как представителя гражданских обществ большинства стран.

Поскольку особенности видения глобальной проблематики и целеполагания определяются «родовыми» признаками действующих акторов, то неизбежно возникает и поляризация парадигм устойчивого развития и связанных с этим конфронтационных стратегий, что не исключает промежуточных, временных компромиссно-реформаторских решений между различными сегментами транснационального гражданского сообщества. Такие временные компромиссы также неизбежны в связи с тем, что транснациональный капитал является объективной реальностью и его невозможно упразднить или вернуть в национальные рамки.

На современном этапе развития цивилизации особый импульс переоценке кардинальных условий выживания цивилизации придало понимание мировой общественностью и научным сообществом существующих проблем как совокупности глобальных угроз и вызовов, сохраняющих тесно взаимосвязанные системные риски. Составление глобальной повестки дня подавляющим большинством МНПО и НПО независимо от идеологических предпочтений, таким образом, может и должно основываться на совокупной оценке локальных, страновых, региональных и трансконтинентальных рисков. Особую роль при этом играют МНПО и НПО развитых стран, обладающие наибольшими финансовыми ресурсами, экспертным опытом, авторитетом и информационно-аналитической

базой. Кроме того, глобальные МНПО нередко играют роль организационного ядра ассоциаций и сетевых структур многих других, гораздо менее значимых МНПО и НПО.

По профилю деятельности их можно условно разделить на организации гуманитарно-правозащитной, экологической, экономической, социальной, культурной, пацифистской и религиозной направленности. Идеологическое и конфессиональное разнообразие подавляющего большинства МНПО не устанавливает четких границ между протестными альтерно-активистскими позициями антиглобализма и его реформаторскими вариантами создания «демократической» модели глобализации.

Деятельность МНПО разделяется на две главные составляющие: участие на основе консультативного статуса в мероприятиях, организуемых системой ООН и другими межправительственными организациями, а также протестно-активистскую, информационно-пропагандистскую деятельность, благотворительные акции, проведение масштабных (параллельных проправительственным) протестных форумов и манифестаций, контроль выполнения решений ООН и их мониторинг, а также формирование общественного мнения через СМИ. Для МНПО антиглобалистской направленности наиболее характерны требования открытости транснациональных финансовых потоков, демократизации процесса принятия решений на саммитах политических лидеров и в «глобальных» финансово-экономических институтах.

Такая МНПО антиглобалистской социально-экологической направленности, как «Друзья земли», объединяет организации из 76 стран и представляет более 2 млн человек. Объединения и ассоциации крестьянских организаций представляют 200 млн человек из 69 стран⁴. В число организаций антиглобалистской направленности обычно включаются аналитические, экспертно-консультативные и посреднические МНПО.

Антиглобалистскому движению в ряде случаев удавалось оказывать эффективное воздействие на отдельные ТНК, перед которыми возникала угроза утраты рынков сбыта и существенного снижения капитализационного рейтинга. Антиглобалистское движение имеет как конструктивно-реформаторское, так и радикально-альтернативистское крыло. В частности, действуют МНПО радикальных экологов.

Несмотря на то что МНПО «Зеленый мир» рассматривается как реформаторская, она показала свои значительные организационные возможности в воздействии на мировое общественное мнение, проводя стратегию «глобальной политизации» проблем экологии и здравоохранения. Благодаря активным действиям этой МНПО и экологическим НПО, организовавшими 6 глобальных сетевых структур поддержки экологической и здравоохранительной направленности, были приняты Базельская (вступила в

силу в 2002 г.), Роттердамская и Стокгольмская (вступили в силу в 2004 г.) международные конвенции по предотвращению химического загрязнения окружающей среды. Однако начиная с 2006 г. активное участие сетевых НПО и организации «Зеленый мир» вынужденно ограничилось стадией принятия не обязывающих правительства деклараций – Дубайской декларации 2006 г. и Торонтской декларации 2008 г., обращенной ко всем профильным МНПО и НПО⁵.

Значительными мобилизационными возможностями по воздействию на мировое общественное мнение обладают альтерглобалистские организации экологической и социально-экономической направленности, организовавшие под лозунгом «Другой мир возможен» ряд «антидавосских» Всемирных социальных форумов в странах Латинской Америки, Азии и Африки в период 2001 – 2011 гг., сопровождавшихся массовыми мероприятиями и манифестациями. Как правило, в работе таких форумов участвовали представители из более чем 100 стран, при этом представительство из развитых стран нередко было доминирующим.

Альтерглобалистские МНПО социально-экономической направленности, как и антиглобалистские МНПО, концентрируют свои действия на негативных последствиях деятельности ТНК и ТНБ, а также международных финансово-экономических институтов, которые рассматриваются как инициаторы и виновники разрушительной глобализации. Однако отсутствие поддержки со стороны правящих и региональных элит Бразилии, Мексики и других успешных экономик Латинской Америки способствовало расколу и маргинализации этого движения.

Для антиглобалистского движения, как плюралистического и многовекторного, характерно отсутствие централизации и иерархии, динамичность концентрации усилий, добровольность, многообразие (или отсутствие) идеологических установок и концепций мирового переустройства.

На современном этапе пока сложно определить, будет ли это движение устойчивой и влиятельной «третьей» стороной в диалоге с межправительственными организациями и транснациональным бизнесом. Соответственно ни правительства развитых стран и межгосударственные финансовые и торговые институты, ни транснациональный бизнес не заинтересованы в формировании и устойчивости такого влиятельного глобального общественно-политического «конкурента».

По более или менее детализированной классификации не «антиглобалистских» МНПО правозащитно-гуманитарной направленности можно выделить (по критерию представительности) правозащитные организации, организации оказания гуманитарной помощи, антикоррупционные МНПО, МНПО, защищающие права женщин, МНПО, связанные с проблемами

уголовной юстиции, МНПО, ориентированные на гуманитарные аспекты вооруженных конфликтов, а также на запрещение рабства и принудительного труда.

Проблемы формулирования глобальной повестки дня возникли также у правозащитных транснациональных организаций и МНПО глобальной направленности, прежде всего в сфере защиты гражданских и политических прав. Это связано с «экспортом» неолиберальных моделей развития. Большинство штаб-квартир таких правозащитных МНПО размещено на территории США. Поскольку транснациональные правозащитные МНПО, расположенные в основном в США, обладают значительными объемами финансирования, такие неолиберальные проекты невольно рассматриваются как вмешательство во внутренние дела или попытки дестабилизации существующих политических режимов извне.

Другой наиболее значимой и эффективной ветвью являются европейские МНПО, ориентирующиеся на общеевропейские (ОБСЕ) и европейские (Совет Европы и ЕСПЧ) правозащитные институты. Однако активность таких институтов, по мнению экспертов, существенно снизилась в связи с провалом политики «мультикультурализма», а также мировым финансово-экономическим кризисом, в результате которого европейские страны не только резко ограничили приток иностранной рабочей силы, но и начали предлагать проекты ремиграции в свои страны за вознаграждение.

Подавляющее большинство влиятельных МНПО, в том числе не связанных с антиглобалистскими движениями, считает, что в их взаимоотношениях с межправительственными организациями и правительствами имеет место «дефицит демократии». Многие МНПО не удовлетворяет принцип «деполитизации» глобально значимых социально-экономических и иных проблем, которому строго следует система ООН.

Взаимодействие МНПО со структурами ООН и, прежде всего с ЭКОСОС, в соответствии со статьей 71 Устава ООН существенно отличается от их самостоятельной деятельности в глобальном общественно-политическом пространстве. Это определяется не только направленностью их деятельности или содержательными аспектами их позиций, но и их консультативным статусом, далеко не всегда предполагающим отражение их позиций в принятых решениях, а также избирательностью структур ООН в выборе приглашаемых на мероприятия МНПО.

В соответствии с Документом ООН А/58/817/ от 11 июня 2004 г. к таким критериям избирательности (возможно, оправданным) относятся представительность, авторитетность, компетентность, профессионализм, обладание исчерпывающей информацией о проблеме, добросовестность и активистская биография и иные организационные требования⁶.

Одновременное соответствие всем указанным требованиям достижимо далеко не для всех МНПО и, скорее всего, доступно для давно существующих или «глобальных» организаций. Окончательное решение об аккредитации или участии такой организации принимает страна регистрации, что говорит о достаточно существенном уровне институционально-уставных ограничений в системе ООН и доминировании практик «суверенного государства» вследствие ее межгосударственного характера.

Если на официальном сайте ЭКОСОС ООН значатся немногим менее 22 000 МНПО и НПО, то более 5 000 из них являются организациями не установленного статуса, то есть не имеют штаб-квартиры или адреса, не зарегистрированы в какой-либо стране, зарегистрированы, но в мероприятиях ООН не участвовали. При этом аккредитацию генерального профиля имеют 142 организации, а на регулярной основе из их числа участвует не более трети. Специализированную аккредитацию имеют более 2500 организаций, но на регулярной основе участвует не более половины.

За всю историю взаимодействия ЭКОСОС ООН с МНПО и НПО к консультативной деятельности было привлечено 16 800 организаций. По направлениям социально-экономического развития в различных отдельных мероприятиях участвовало не более 364 организаций. По проблемам устойчивого развития из 7400 профильных организаций участвовало только 2090, по устойчивому лесопользованию – 558 организаций, по укреплению социального статуса женщин – всего 512 организаций. Исключение составляли известные саммиты в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.)⁷.

В связи с этим можно прийти к выводу, что структуры ООН в ограниченной степени заинтересованы в привлечении к мероприятиям организаций общего профиля, но делается особый акцент на специализированные МНПО и НПО. При этом приглашаются в основном организации для консультаций по вопросам непосредственно входящим в компетенцию ЭКОСОС по узкоспециализированным проблемам. В то же время в социально-экономических и смежных экологически ориентированных программах – устойчивое развитие, права женщин и устойчивое лесопользование – участие МНПО и НПО явно недостаточно с учетом их многочисленности.

В последнее время МНПО экологического направления, и прежде всего антиглобалистские МНПО, переключаются с консультативного участия в системе ООН на общественно-политический контроль и наблюдение за результатами деятельности собственно системы ООН и других межправительственных организаций. Это в свою очередь создало стимул к проведению масштабных параллельных социальных и экономических форумов и массовых мероприятий, в том числе протестного характера.

Авторитетные эксперты считают, что реальное взаимодействие МНПО и НПО с саммитами «Большая восьмерка», начавшееся только в XXI в., несмотря на успешное проведение «Гражданского форума Большой восьмерки» в 2006 г., не получило достаточного развития и ограничивается встречами с искусственно «суженным» кругом избранных «глобальных» МНПО. Институциональное обеспечение такого взаимодействия находится в начальной стадии формирования и, по сути, носит непоследовательный, «пунктирный» характер⁸. Такой уровень несравним с организационным институциональным обеспечением саммитов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества или (ранее Британского) Содружества Наций, участниками которого являются 53 страны.

Можно предположить, что этим отчасти объясняется протестно-силовое воздействие анти- и альтерглобалистских организаций на подобного рода саммиты и общественное недоверие к ним. Следует особо отметить, что на современном этапе цементирующим фактором в подходах как реформаторских, так и радикальных МНПО является воздействие в первую очередь на существующие структуры управления глобальной «политической экономией» – МВФ, Всемирный банк, ВТО и ОЭСР.

Несмотря на различия в идеологиях и воззрениях на пути глобального переустройства, реформаторские или радикальные подходы, мировое сообщество МНПО и НПО начинает осознавать системность цивилизационных вызовов и угроз, создающих глобальные риски. В связи с этим происходит осознание комплексности, взаимосвязанности и взаимодополняемости различных измерений безопасности, возможности их неблагоприятного или катастрофического синергетического взаимовлияния. Таким образом, понятие безопасности не только в научном сообществе, но и в международном общественном пространстве стало рассматриваться как глобальная безопасность, включающая в себя не только военные и военно-политические, но и гуманитарные, социально-экономические, социально-культурные, антитеррористические, экологические, ресурсные, энергетические и биосферные измерения.

МНПО обладают не только значительным потенциалом общественно-политического воздействия на правительства, межправительственные организации и транснациональный капитал, но и могут предложить знания, экспертный опыт, ценную информационную базу и определенные финансовые ресурсы. Однако такой «триалог» возможен только при встречно-конструктивном взаимодействии всех его участников.

Достаточно показательным с точки зрения системного подхода является доклад «Глобальные риски», подготовленный по результатам Всемирного экономического форума 2010 г. В процессе разработки глобальной тематики, в том числе проблем устойчивого развития, участво-

вало 72 экспертных совета и 500 независимых экспертов. В указанном исследовании было выделено три кластера глобальных рисков – макроэкономические дисбалансы и связанный с ними глобальный дисбаланс, теневая экономика и коррупция, а также водные, продовольственные и энергетические ресурсы, как параметры развития среды жизнеобитания цивилизации.

В целом были исследованы 37 глобальных рисков. Из них была выделена категория трудно оцениваемых рисков. К такой категории были отнесены, в частности: безопасность околоземного пространства, международно-экономические последствия экономического спада в КНР, регулирование использования вод Мирового океана, угроза новых технологий (генной инженерии, синтезированной биологии, нанотехнологий). Было также выделено пять направлений малопредсказуемых глобальных рисков, требующих отслеживания и связанных с кибербезопасностью, ускоренным ростом населения на планете, безопасностью и устойчивостью ресурсов, протекционизмом, а также распространением ОМУ⁹.

Демонстрируемый системно-аналитический подход к оценке системных рисков вполне оправдан. Однако наличие категории трудно оцениваемых, а следовательно, и неуправляемых рисков, а также категории рисков, требующих отслеживания (высокая степень непредсказуемости), говорит о сложности их концептуализации, структуризации и определения их приоритетности. Если речь идет о разработке системного видения современных глобальных рисков, по сути мегасоциальных и мегакультурных, необходимыми и полезными могли бы быть методологии построения сценариев и моделирования.

Мировая экономика в эпоху глобализации включает в себя значимый экономический и финансовый потенциал транснационального бизнеса, практически не контролируемого правительствами и международными финансово-экономическими институтами. Международные экономические и финансовые отношения являются прежде всего рыночными, где помимо специализации и кооперативно-кластерных отношений, особенностей международного разделения труда и распределения потенциала знаний, возникают отношения жесткой конкуренции, стремление к получению сверхприбыли, в том числе и с финансовых капиталов, минимизации налогового бремени, стремление к поиску дешевой рабочей силы. В целом же устанавливаются отношения неэквивалентного обмена между развитыми и развивающимися странами.

Подход транснационального бизнеса к проблемам мирового развития в условиях глобализационных процессов и взаимодействию с МНПО и НПО неоднозначен, и его можно охарактеризовать прежде всего как стратегию дистанцирования от прямого диалога с общественным сегментом глобального гражданско-

го сообщества. Тем не менее решение проблем устранения негативных и разрушительных последствий глобализации невозможно без его прямого участия как в контексте добровольного, ограничительного саморегулирования, так и финансовой поддержки.

В соответствии с «Докладом группы Кардозо» 2004 г. (Документ ООН А/58/817/), предпринимательский сегмент малого и среднего бизнеса, в отличие от крупных компаний, стал формально рассматриваться системой ООН как неотъемлемая часть глобального гражданского «общества». В то же время инициатива ООН в формате Глобального договора, как одно из направлений партнерства ООН и бизнеса, носит добровольный характер для частного, в том числе и для транснационального, бизнеса, охватывая довольно ограниченный спектр социально-экономических, социально-трудовых, экологических и антикоррупционных аспектов.

Социально-экономическим вкладом частного сектора явилось включение в Глобальный договор проекта «Корпоративное гражданство», что явно подменяло социальную ответственность корпораций и компаний на функциональную внутрикорпоративную. Лишь к концу 2010 г. Совет ООН по правам человека одобрил «Руководящие принципы по правам человека и транснациональным корпорациям». Списочный состав компаний не является устойчивым. На конец 2010 г. из списка были исключены 2038 компаний, не выполнявших условия Глобального договора. На начало 2011 г. в списке значилось всего 6066 (из 70 тысяч востребованных) национальных компаний, большинство из которых являются мелкими предприятиями или фирмами. При этом эксперты отмечают большой разрыв между бизнес-лидерами и другими участниками инициативы¹⁰.

Транснациональные корпорации и финансовые рынки на форумах и мероприятиях учреждений ООН, как правило, представлены посредническими организациями, фондами или ассоциациями. Однако в случае особой заинтересованности такое представительство становится ощутимым. Например, на 10-м Совещании по Конвенции ООН о биологическом разнообразии, состоявшемся в октябре 2010 г., на консультативном уровне присутствовало 100 представителей крупного частного бизнеса¹¹.

В проекте «корпоративного гражданства», направленного на усиление заинтересованности работников филиалов корпораций и акционеров в коммерческой результативности их деятельности, а также на проведение «незатратных» информационно-пропагандистских и информационно-образовательных мероприятий среди потребителей и местного населения, по оценкам экспертов, участвует не более 10% крупных компаний.

ТНК и ТНБ, имея практически неограниченные возможности использования корпоративных СМИ, масштабные финансовые

ресурсы для спонсорства, организуют формально независимые общественные организации, лоббирующие интересы транснационального бизнеса. Из этого следует, что частнопредпринимательский сегмент глобального гражданского сообщества имеет мощный потенциал противодействия, в том числе и глобальным МНПО общественного сегмента, эффективному регулированию его деятельности. Следует также учесть и его потенциал лоббирующего воздействия на правительства как развивающихся, так и развитых стран. В этом смысле конкурентно-конфликтные отношения между общественным сегментом глобального гражданского сообщества и транснациональным бизнесом пока развиваются в пользу последнего.

Роль СМИ, в том числе электронных, далеко не однозначна как при конкурентно-конфликтном, так и реформаторском вариантах взаимодействия в треугольнике «МНПО и НПО – правительства и МПО – транснациональный бизнес». Ряд экспертов и исследователей полагает, что речь идет, по сути, о борьбе за информационное пространство, посредством которого можно создать значимый сегмент мирового общественного мнения. Электронные СМИ как часть информационного общественно-публичного пространства могут быть равным образом использованы как общественным сегментом и частным бизнесом, так и правительствами. В последнем случае могут пропагандироваться и навязываться стереотипы правительственного подхода. В свою очередь транснациональный бизнес будет продвигать через мировые СМИ собственные идеи и проекты «неолиберальной» глобализации, доказывая ее неизбежность, альтернативность, технико-технологическую прогрессивность, а также экономическую или потребительскую выгоду.

Если антиглобалистское движение создает собственные независимые сети электронных СМИ (ИНДИНЕТ), то обычные и электронные СМИ в целом принадлежат крупным корпорациям и активно используются правительствами и межправительственными организациями. Мировое информационное пространство далеко не всегда является классово или идеологически незаинтересованным и объективным передаточным звеном между общественным сегментом, корпорациями, правительствами и межправительственными организациями.

Заключение. Глобальное гражданское сообщество, правительства и межправительственные организации могут создать достаточно эффективный совокупный потенциал, в случае реализации сценария активного и полноценного сотрудничества, для подготовки глобальной повестки дня, направленной на минимизацию глобальных рисков или управление такими рисками. Такая повестка дня должна состоять из адекватной оценки главных направлений деятельности, реалистичных стратегических долгосрочных проектов и программ опережающего

действия, основанных на научных знаниях и экспертном опыте.

Научно-исследовательское и научно-экспертное сообщества могут внести значительный вклад в концептуализацию и нормативное прогнозирование глобальных вызовов и угроз, а также обоснование приоритетности и содержательных аспектов соответствующих программ и проектов. Международная безопасность как состояние перестала быть одномерной и приобрела множественность измерений. Не только в научных сообществах, но и в глобальном общественном пространстве международная безопасность стала оцениваться как глобальная, имеющая сложную трудно предсказуемую и мало изученную систему составляющих.

Соответственно возникает непростой вопрос относительно того, насколько она устойчива и сколько равновесных состояний, в том числе после очередного глобального кризиса, такая система предполагает. Это расширяет научно-практическое видение глобальных проблем как системных и совмещенных рисков, но в то же время ставит сложнейшие исследовательские задачи, на которые нет быстрых и легких ответов.

Российским МНПО и НПО при поддержке научного и академического сообществ необходимо:

- значительно усилить свое присутствие, активность и инициативность в широкоформатных мероприятиях и проектах как в системе ООН, так и в других межправительственных организациях, выдвигая проработанные и реалистичные инициативы в виде проектов, программ или отдельных конструктивных решений;

- желательным является расширенное сотрудничество российских МНПО и НПО в разработке коллективных инициатив с рядом «реформаторских» глобальных МНПО, прежде всего социально-экономического, экологического, гуманитарного и «антикоррупционного» направлений. Вниманием должны также пользоваться организации, добивающиеся открытости транснациональных финансовых потоков;

- такое взаимодействие крайне необходимо, поскольку принятие решений в системе ООН и других межправительственных организациях в первую очередь зависит от позиции правительств, а представительство МНПО и НПО ограничено их консультативным статусом, и их взаимодействие в позитивном смысле с представительством частного сектора (прежде всего транснационального) практически отсутствует.

При современном положении дел в глобальном гражданском сообществе, нередко диаметрально противоположных подходах правительств как развитых, так и развивающихся стран к решению глобальных проблем, существенных различиях в их финансовых возможностях, мультипликации глобальных вызовов и угроз выработка единой, то скоординированной повестки дня представляется хотя и возможной, но крайне затруднительной. Эта

ситуация также осложняется тем, что как система ООН, так и другие межправительственные организации вследствие долгосрочности программ реализации уже принятых решений и уставных ограничений вынуждены решать проблемы «вчера» дня.

В этом смысле формирование полноценного глобального общества, обладающего гражданским и специальным экспертным опытом, интеллектуальным потенциалом упреждающего видения глобальных проблем, а также силами обоснованного, ответственного и активного воздействия на другие его сегменты и правительства, крайне необходимо. Тем более что примеры успешного сотрудничества между различающимися по целям и интересам сегментами глобального гражданского сообщества и правительствами имеются.

Kuznetsov I. I. The Modern Agenda of Global Civil Society.

Summary: *The article analyzes potentials and problems specific to main segments of global civil community to formulate and implement a global agenda of secure and constructive development. Interactions between corresponding segments of global civil community and international governmental organizations, as well as, governments, a based on different, or even polar, approaches, influences and contributions. Scientific and academic communities may contribute to responsible social understanding of risks-provoking global threats and challengers. The modern agenda may be formulated on the basis of compromise- building approaches and a long-term cooperative strategy of all, both civil and public, segments.*

Ключевые слова

Глобальная повестка дня, глобальные риски, глобальное гражданское сообщество, стратегия добросовестного сотрудничества.

Keywords

Global agenda, global risks, global civil society, global civil community, strategy of faithful cooperation.

Примечания

1. Александр Неклесса. Конец эпохи Большого Модерна // Знамья. 2000. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/neklessa.html>; Мунтян М. Глобальное гражданское общество и гуманитарные науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.c-society.ru/wind.php?_D=282844&soch=1; Laxer G. (Ed), Halperin S. (Ed). Global Civil Society and Its Limits / Laxer Gordon and Halperin Sandra.- London: Palgrave Macmillan, 2003.-296 p. P. 9, 11, 17, 19; Kaldor M. Global Civil Society: an Answer to War./Kaldor Mary.- Malden, Massachusetts: Polity, 2003. P. 2, 8, 11, 12, 17; Сильвия. Сассен. Сложное общество и «постдемократические» решения. //Русский журнал. 22.11.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russ.ru/pole/ochen-slozhnoe-obschestvo>.
2. Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. №2.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2006/22/11.htm>; Павленко Ю.Г. Глобальное гражданское общество и национальные модели./ Социальная политика в контексте «нормативной теории государства»./Кол. авторов.Под общей редакцией проф. А.Я. Рубинштейна. ИЭРАН. М.: 2009. 343 с. С. 43, 45, 51. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inecon.ru/tmp/Sbornik_Rubinsh_09.pdf; Keane J. Global Civil Society? / Keane John.- Cambridge University Press, 2003.- 236 p.- P. 1, 2, 8, 10, 11, 17; Eberly D. The Rise of Global Civil Society: Building Communities and Nations from the Bottom Up/Eberly Don.-NY:-Encounter books, 2008.-300 p.-P. 6, 8, 23.
3. Элизабет Форрис. Международные религиозные и светские гуманитарные организации //Международный журнал Красного креста. Июнь 2005. Том 87. № 858. С. 100, 102, 108, 109; Eberly D. The Rise of Global Civil Society: Building Communities and Nations from the Bottom Up/Eberly Don.- NY:- Encounter books, 2008.-300 p.- P. 19-21.
4. Friends of Earth International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.foei.org/en/who-we-are> ; Документ Консультативного Комитета Совета по правам человека ООН А/НRC/16/63. С. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.2ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/HRC1663_ru.pdf
5. A Framework for Action to protect Human Health from Hazardous Pesticides.-P. 6, 14, 74, 78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipen.org/ipenweb/documents/book/ngo_guide_en.pdf
6. Документ ЭКОСОС ООН А/58/817.-11 июня 2004 г.С. 33, 34, 35, 71, 72,78,79. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN04/376/43pdf/N0437643pdf?OpenElement>
7. Подсчитано по:UN ECOSOC Integrated Civil Society Organizations System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esango.un.org/civilsociety/logendo>.
8. П.И. Хайнал. Саммит «Группы восьми» в Мускоке и саммит «Группы 20» в Торонто. Подотчетность и гражданское общество. // Вестник международных организаций: 2011. №1 (32).С.128-130. [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://www/docs.google.com/viewer?a=v&js=cache> .
9. Global Risks Report 2011.-Sixth Edition.-P. 11-13, 14-22, 95-97. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2011.pdf>
10. United Nations Global Compact Annual Review.-2010.- New York, November 2011.-P. 16, 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unglobalcompact.org/docs/news-events/8.1/unglobal_compact_annual_review_2010pdf.
11. Доклад о работе 10-го Совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии.-Документ UNEP/CBD/10/27 20 января 2011 г.С. 87-88. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/doc/rep/meeting/022/am607e.pdf>